

Starodub, Tatiana Khamzyanovna

*Research Institute of Theory and History of Fine Arts
of the Russian Academy of Arts,
Moscow, Russian Federation*

Стародуб Татьяна Хамзяновна

*Научно-исследовательский институт теории и истории
изобразительных искусств Российской академии
художеств, г. Москва, Российская Федерация*

**NATIONAL MUSEUM OF DAMASCUS:
HISTORY AND COLLECTIONS**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
МУЗЕЙ ДАМАСКА:
ИСТОРИЯ И КОЛЛЕКЦИИ**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.01.017

УДК 7.033.3:069.013

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена необычной истории создания Национального музея Дамаска, ныне — крупнейшего в Сирии хранилища памятников древнейших цивилизаций Передней Азии и Восточного Средиземноморья и художественных культур Ближнего Востока периодов византийского и арабского Средневековья, Нового времени и XX–XXI веков. Идея основания сирийского художественно-исторического музея возникла в процессе организации в Дамаске Арабской академии наук (1918 г.) и отчасти была подготовлена сообщениями путешественников XVII – начала XX века о встреченных на их пути руинах и найденных артефактах. Музей был размещен в 1919 году вместе с академией в средневековом медресе. В результате начатых в 1920–1930-х годах археологических раскопок древних и средневековых объектов, найденных случайно или подсказанных письменными источниками, маленькая коллекция выросла в огромное собрание экспонатов. В 1936–1950, 1963, 1974 и 2004 годах было построено специальное здание с парком, залами для постоянной экспозиции и временных выставок, помещениями для хранения фондов, библиотекой, лекторием.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Национальный музей Дамаска; основатели; раскопки; коллекции; Пальмира; Дюра-Европос; Угарит; Мари; Каср аль-Хайр Западный.

ABSTRACT

This article is devoted to the unusual history of the creation of the National Museum of Damascus. Nowadays this is the largest repository of literary texts and artifacts of the ancient civilization of Western Asia and the Eastern Mediterranean, so as the Art culture values of the Middle East from the Byzantine time and Arab Middle Ages to periods of Modern age and 20th – 21st centuries. The idea of founding in Syria the National Art & Culture History Museum has started up in the process of organizing the Arab Academy of Sciences in Damascus (1918); it was partly inspired by the reports of the 17th – early 20th centuries travelers on ruins and artifacts which met and found on their ways. The Museum was founded at 1919 and located, and all the Academy, in the medieval madrasah. As a result of the operose archaeological excavations of ancient and medieval sites all over the country, found by chance or pointed towards by written sources, started in the 1920s – 1930s, a small collection has grown into a huge foundation of exhibits from different epochs. During 1936-1950, 1963, 1974 and 2004 for Museum a special building had been built: with halls for expositions and exhibitions, premises for storing funds, a library, a lecture hall and a park.

KEYWORDS:

National Museum of Damascus; founders; excavations; collections; Palmyra; Dura-Europos; Ugarit; Mari; Qasr al-Hayr West.

История Национального музея в Дамаске как учреждения, предназначенного собирать, изучать и демонстрировать памятники материальной и художественной культуры арабского мира с глубокой древности до наших дней, в своих истоках связана с основанием в 1918 году в Дамаске Арабской академии.

Как отмечал академик И.Ю. Крачковский (1883–1951), идея организации центра просветительской и исследовательской деятельности, направленной на изучение, возрождение и распространение культуры арабского мира, зародилась еще в XIX веке, когда большинство арабских стран находилось под властью Османской империи. Одним из приверженцев идеи создания академии был Джирджи Зейдан (1862–1914), христианин-медик, автор исторических романов, издатель основанного им в Каире в 1882 году популярного журнала «Аль-Хильяль» («Полумесяц»). Приоритетной задачей будущей академии Зейдан считал работу по составлению полного словаря арабского языка и «свода материалов для истории арабской литературы» [2, с. 134].

Инициатором создания и пожизненным президентом сирийской академии был Мухаммад Курд Али (1876–1953; рис. 1). Уроженец Дамаска, ученый, писатель, публицист, он издавал просветительский журнал «аль-Муктабас» («Светоч»¹; букв. — «горящий уголь»), который знакомил своих читателей с памятниками арабской литературы и произведениями словесного творчества, ранее неизвестными. Членами-учредителями дамаской Арабской академии наук (*аль-маджма' аль-илми аль-араби*), получившей мировую известность [27, р. 193], стали ученые из разных стран, арабы и не арабы, мусульмане и христиане.

Главной целью основателей академии было составление полного словаря арабского языка и работа над историей литературного наследия арабов. Но не только. И.Ю. Крачковский отметил два новых и особенно важных для духовной культуры Сирии «начинания» академии. Первым он назвал «основание арабского музея» в Дамаске по примеру уже существующего музея в Каире, а вторым, не имеющим прецедентов, — создание «библиотеки, посвященной специально ново-арабской литературе» [2, с. 136].

Идея создания сирийского художественно-исторического музея в своих истоках тоже принадлежала Мухаммаду Курду Али [17, р. 107]. В 1919 году Национальный музей Дамаска, араб. *Матхаф аль-Ватани*, будучи тогда, как и библиотека, частью академии, разместился в стенах медресе аль-Адилиий² в центре древней столицы Сирии (рис. 2а, 2б, 2с).

Здание медресе, строительство которого было закончено, согласно надписи на портале, в 618 г.х. / 1221–1222 н.э., является одним

1. Мухаммад Курд Али (1876–1953).

Основатель
Национального музея
Дамаска.
Фото: ar.wikipedia.org

из наиболее значительных памятников сирийской архитектуры эпохи султаната Айюбидов (в Дамаске правили в 1186–1260). Средневековое учебное здание, ориентированное по сторонам света, квадратное в плане, двухэтажное, с двумя-тремя залами и небольшими помещениями по сторонам двора-садика и с внушительных объемов купольным мавзолеем аль-Малика аль-Адила — основателя медресе, на четверть века приютило скромное поначалу собрание разрозненных и разновременных произведений искусства, памятников письменности и материальной культуры. По мнению американской исследовательницы Эгнар Ватенпо (Hegnar Watenpaugh), коллекцию, ставшую ядром будущего музея, члены академии и жители Дамаска собирали «в знак утверждения национальных прав на местные произведения искусства, которые османские власти везли в музеи Стамбула». Экспонаты, относящиеся к исламскому времени и классифицированные как «арабские памятники», разместили в просторном интерьере мавзолея. Все, что относилось к более ранним, доисламским периодам, и, очевидно, было

2а. **Медресе аль-Адилиия в Дамаске.**

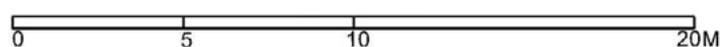
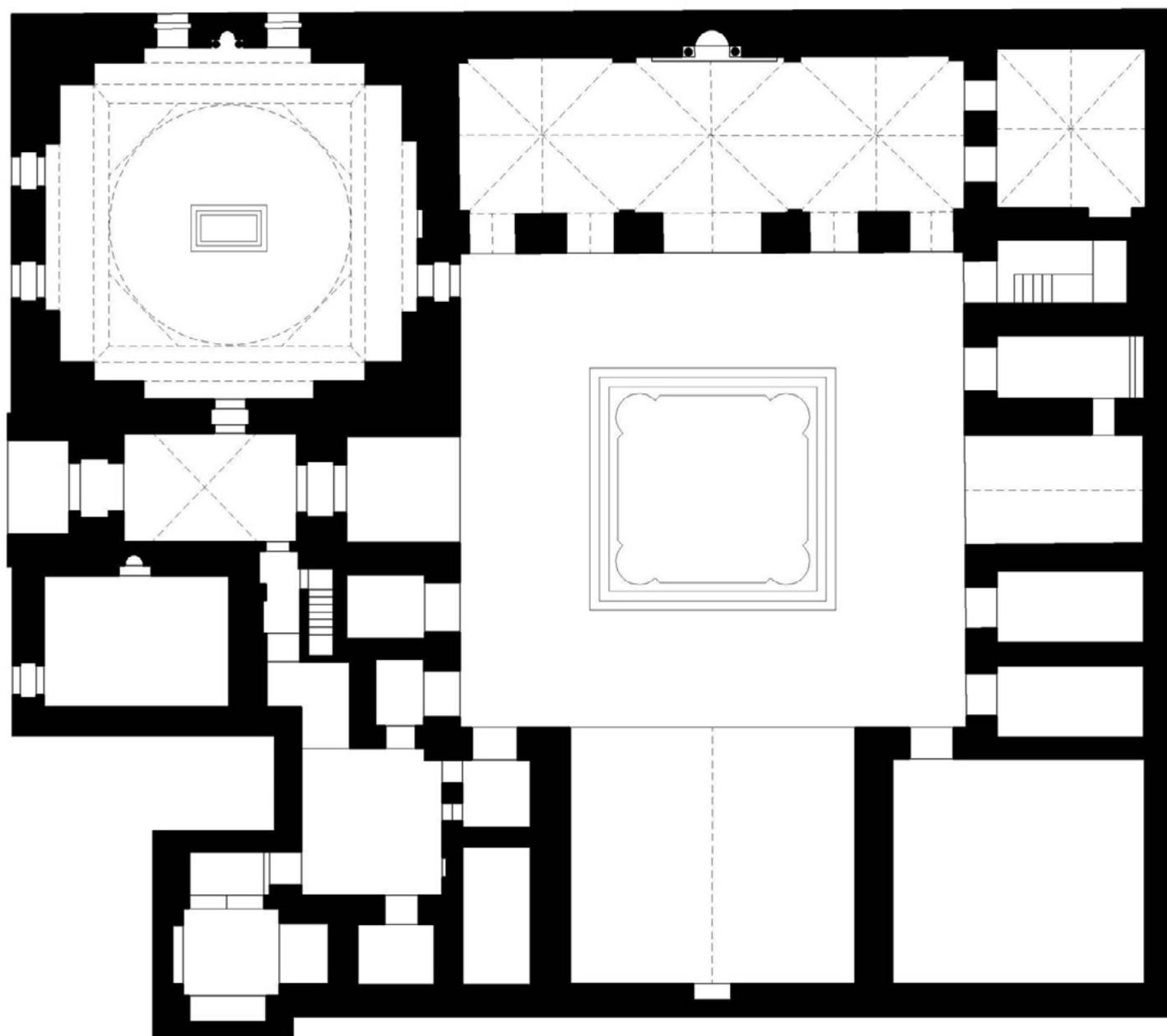
619 г. х. / 1222 г.
План первого этажа
(по М. Майнеке [Meinecke]).
Фото: archnet.org

2б. **Портал (верхняя часть).**

Вид с улицы.
Медресе аль-Адилиия
в Дамаске.
619 г. х. / 1222 г.
Фото: Т.Х. Стародуб, 2009

2с. **Внутренний двор. Медресе аль-Адилиия в Дамаске.**

619 г. х. / 1222 г.
Фото: sonic.net

подарено членами научного сообщества, отвели два других зала [27, р. 193–194].

Французский архитектор Мишель Экошар (1905–1985; рис. 3), которому предстояло в 1930-х годах спроектировать и построить новый дом для постепенно, но неустанно пополняющихся коллекций музея, высоко оценил достоинства средневекового здания, объединившего в своих стенах науку и искусство: «Это медресе — один из самых замечательных памятников эпохи Айюбидов. Расположенное в самом сердце старого Дамаска, прекрасно сохранившееся, оно, как оказалось, идеально отвечало своему новому предназначению» [17, р. 107].

Однако медресе аль-Адилия, несмотря на удобное расположение и соответствие его традиционной архитектуры идее историко-художественного музея, вскоре оказалось мало для размещения новых поступлений. Их число неустанно возрастало в результате замечательных археологических открытий на территории Сирии, как случайных, так и ожидаемых вследствие научных поисков и бытующих с древности местных поверий и легенд.

Открытию исторических и художественных памятников немало способствовали подробные, пробуждающие исследовательский интерес описания путешественников и ученых, которые как в познавательных целях, так и вдохновленные романтикой странствий в XVII — начале XX века совершали экспедиционные поездки по Ближнему Востоку.

Неоценимые по своему значению письменные и материальные свидетельства оставил итальянец Пьетро делла Валле (Pietro Della Valle; 1586–1652; рис. 4). По определению академика В.В. Бартольда, «римский патриций», он «принадлежал к числу образованных людей своего времени и был членом гуманистического общества «Юмористы» (“Umoristi”), в котором носил характерное прозвище “Fantastico” (Фантазер)»; позднее делла Валле «принял новое прозвище “Pellegrino” (Паломник), и отправился путешествовать на Восток» [1, с. 304].

«Паломничество» Пьетро делла Валле длилось двенадцать лет, начиная с 1614 года, когда он прибыл в Константинополь-Стамбул, где до осени 1615 изучал турецкий, арабский и персидский языки, и вплоть до 1626, когда после долгих странствий, приобретений и трагических утрат путешественник вернулся на родину. За двенадцать лет Пьетро делла Валле посетил Египет, святые места на Синае и в Иерусалиме, Дамаск и Халеб-Алеппо в Сирии, Багдад и Вавилон в Ираке, после чего побывал в Исфахане — тогда столице Сефевидов, «где ему удалось приобрести влияние при дворе шаха Аббаса Великого» [1, с. 304], в древнем Персеполе, в Тебризе, Казвине и некоторых других городах Ирана. После путешествия по Индии

3. **Мишель Экошар** (1905–1985), автор проекта и архитектор здания Национального музея Дамаска (1930-е гг. и позднее).
Фото: francaislibres.net

делла Валле из Калькутты отправился на корабле в южно-иракский порт Басру, откуда в мае 1625 года, через Сирийскую пустыню — в Халеб и лишь в 1626 году из порта Искандерун, или Александретты, на Средиземном море вернулся через Неаполь в Рим. На протяжении всех двенадцати лет неутомимого «хождения» по малознакомым европейцам землям Востока Пьетро делла Валле посылал письма своему другу в Италию, подробно описывая всё, что видел, исследовал и наблюдал. Изданию этого чрезвычайно важного для науки эпистолярного наследия, первую часть которого он сам опубликовал в 1650 году, автор дал исчерпывающе информативное название: «Путешествия пилигрима Пьетро делла Валле, описанные им самим с мельчайшими подробностями обо всех замеченных в них достойных внимания вещах в 54 частных письмах из разных мест предпринятого странствия, отправленные в Неаполь ученому и одному из самых дорогих за многие годы его друзей Марио Скипано, разделенные на три части,

4. Пьетро делла

Валле. Гравюра на меди.
Гравёр Томас Хиршман (?).
2-я пол. XVII в.
Библиотека Лейпцигского
университета,
собрание портретных
гравюр, инв. № 54/65.
Фото: portraitindex.de

а именно — Турцию, Персию и Индию, и имеющие, кроме того, если Бог даст ему жизнь, четвертую часть, которая будет содержать изображения многих незабываемых работ и вещей, рассеянных повсюду, и их объяснение» [26, р. 208]. Сирию и Ирак отдельно в заглавии своих «Путешествий» делла Валле не упомянул, очевидно, потому, что в то время первая входила в состав Османской империи (1299–1922), а второй был поглощен государством Сефевидов (1501–1722).

На протяжении всех двенадцати лет пребывания на Востоке делла Валле собирал и изучал памятники письменности, редкие книги, разного рода артефакты. Согласно краткой и точной характеристике академика Бартольда, «Путешествие Пьетро делла Валле дало европейской науке первые краткие сведения о развалинах Вавилона, первое более подробное описание Персеполя и первый образчик персидской клинописи... им были привезены в Европу восточные рукописи, в том числе исторические, и копии восточных надписей»

[1, с. 305]. Не менее важным вкладом делла Валле в расширение и углубление знаний о цивилизациях Востока было то, что «скрупулезная точность его описаний сослужила службу последующим путешественникам и археологам» [10, с. 172] и, тем самым, подсказала ареал поисков материалов для будущего музея.

В начале XX века ближневосточные маршруты Пьетро делла Валле отчасти повторил уроженец Моравии Алоис Мюзиль (Alois Musil; 1868–1944) — в противоположность предшественнику, выходец из бедной семьи, который благодаря своей жизнестойкости и неиссякаемой тяге к знаниям сумел получить степень доктора богословия [30, р. 5]³ и стать уникальным по широте интересов и эрудиции ученым. Исследования в области библеистики и владение языками древности — греческим, латинским, ивритом пробудили в нем интерес к цивилизациям Востока и к непосредственному ознакомлению с миром библейского прошлого. В 1895 Мюзиль после короткой поездки в Египет прибыл в Иерусалим, где два года учился в Библейской школе, продолжив затем, с начала 1897 года, свое образование в Иезуитском университете в Бейруте. Овладение арабским языком и тридцатью пятью его диалектами дало Мюзилю возможность отправиться в далеко не безопасное путешествие по Аравии, откуда «он принес сотни скопированных набатейских и греческих надписей, зарисовок, фотографий... множество находок — библейских, топографических, этнографических, фольклорных и ботанических» [30, р. 6–7].

Знание местных обычаев и придание себе облика пустычника, известного среди арабских племен как Шейх Муса, помогло Мюзилю ассимилироваться в среде бедуинов и с их помощью совершать экспедиционные поездки по Сирийской степи с целью осмотреть «замки пустыни»⁴ (рис. 5). Летом 1898 года, принимая участие в одном из набегов дружественного ему племени, Мюзиль случайно обнаружил ныне широко известный, а тогда знакомый ему лишь по рассказам местных обитателей полусказочный Маленький замок — Кусайр Амра (Иордания), стены и своды которого внутри когда-то были расписаны отдельными изображениями и сюжетными композициями, значительно пострадавшими от времени, но различимыми. Открытие было столь ошеломляющим, что в Венской академии наук Мюзиль обвинили в обмане; понадобилась повторная поездка, а затем и экспедиция с участием художника и фотографа, чтобы убедить научное сообщество в реальности необычного для исламского мира памятника [30, р. 8], впервые опубликованного им в 1907 году [20, 1–2].

Несмотря на пережитые трудности, моравский ученый продолжил свои опасные разведывательные экспедиции. В 1908–1809 и 1912 гг. Мюзиль

совершил несколько научных путешествий по Пальмирене⁵. С помощью нанятых проводников он добрался до напоминающих римские форты сирийских «замков пустыни» (некоторые из них оказались караван-сараями, или ханами), потратив немало сил на их обмеры, чертежи, фотографии и рисунки общего вида зданий, деталей их архитектуры и декора, копирование и прочтение надписей. Отчасти Мюзиль повторил маршруты европейцев, которые после делла Валле побывали в Сирийской пустыне в XVII–XIX веках, и, работая над изданием своих дневников, сопоставлял собственные записи с сообщениями, оставленными некоторыми из них. Так, два памятника, известные теперь как Каср аль-Хайр аш-Шарки («Восточный») и Каср аль-Хайр аль-Гарби (Западный), осмотренные им осенью 1908 [12, р. 72–79], по его мнению, были именно теми, которые видел и кратко охарактеризовал в 1616 году Пьетро делла Валле [21, р. 76, п. 18 (7-й абзац); р. 79, п. 20]. К сожалению, не все поездки Мюзилля завершались благополучно. Сообщая в дневнике экспедиции 1912 года, что 22 марта, в пятницу, он вместе со своими спутниками подготовил «детальный план руин Пальмиры и ближайших окрестностей», ему пришлось с горечью добавить: «К сожалению, эта кропотливая работа сошла на нет, так как мы потеряли все листы, составляющие основу точного плана, когда 28 мая на нас напал и ограбил Шаммар⁶» [21, р. 145].

Труды Мюзилля и его предшественников, несмотря на частичные потери, во многом послужили основанием археологических исследований Сирийской степи.

Первым объектом последовательного и длительного изучения стала *Пальмира*. Несмотря на давний к ней интерес европейцев, возможно, пробужденный путешествием в Сирию и Месопотамию во 2-й половине XII века Вениамина бен Ионы из Испании⁷, но скорее — благодаря путешественникам XVII века [3, с. 9], широкую известность Пальмира получила после посещения древнего города в 1751 году маленькой экспедиционной группой британского исследователя античности Роберта Вуда (Robert Wood, 1717(?)–1771) и публикации в 1753 году в Лондоне его книги «Руины Пальмиры, иначе Тедмора, в пустыне» [28]⁸. Текст с описаниями нелегкого путешествия и поражающих воображение руин античных памятников сопровождается альбомом из 57 иллюстраций, таблиц и чертежей, выполненных участником поездки итальянским архитектором Джованни Баттиста Борра (Giovanni Battista Borra, 1713–1770; рис. 6).

Систематическое изучение Пальмиры началось с научной экспедиции, организованной в апреле — мае 1900 года Русским археологическим институтом в Константинополе (Стамбул), открытым в 1895 году, во многом благодаря хлопотам его бессменного директора, византиниста

5. **Алоис Мюзиль**
(1868–1944) в одежде
бедуинского шейха.
1901 год.
Фото: wikimedia.org

Федора Ивановича Успенского (1845–1928; рис. 7). Основной задачей института, закрытого в 1914 г., было изучение памятников письменности, истории и художественной культуры христианского Востока и организация экспедиций. В сирийскую группу вошли Ф.И. Успенский, художник Н.К. Клуге, фотограф Н.Э. Успенская и переводчик Я.И. Хури. Результаты экспедиции, включающие большое число фотографий, планов и рисунков, были опубликованы Ф.И. Успенским в 1902 году [7, с. 94–212].

В полусасыпанной песком Пальмире, несмотря на нестерпимую жару и «заполнение руин жалкими лачугами, в которых ютится небольшое бедуинское племя», российской экспедиции удалось составить подкрепленное изображениями и чертежами представление о древнем городе в целом и об отдельных сооружениях и собрать ценную коллекцию надписей на пальмирском или арамейском языке. С помощью местного жителя они посетили и тщательно задокументировали одну из самых интересных подземных гробниц пальмирского некрополя — пещеру Мегарет-Абу-Схейль, позднее более известную как гипогей Трех братьев, в котором наряду с погребальной скульптурой

**6. Руины Пальмиры,
иначе Тедмора,
в пустыне.**

Эстамп.

1751–1753, ил. 1.

Библиотека

Думбартон-Окс,

Гарвардский университет,

Кембридж, Массачусетс.

Фото: bascom.brynmawr.edu

**7. Федор Иванович
Успенский (1845–1928),**

директор Русского
археологического
института

в Константинополе.

1911 год.

Фото: wikimedia.org

они обнаружили хорошо сохранившиеся настенные росписи [7, с. 120–133]. Историк искусства и античности Борис Владимирович Фармаковский (1870–1928) по просьбе Успенского написал статью с анализом стиля и интерпретацией сюжетов живописи гипогея Мегарет-Абу-Схейль. Исходя из представленных ему материалов экспедиции, он пришел к заключению, что «как по общему характеру, так и по деталям росписи пальмирской катакомбы аналогична росписям домов и катакомб римской эпохи» [8, с. 181].

Руины древнесемитского Тадмура, библейского Фадмора, античной Пальмиры — города, пережившего в древности яркие периоды расцвета и с IV века обреченного на постепенное и неизбежное угасание, тем не менее сохраняли неподвластное времени очарование. «Пальмирские памятники, — писал Ф.И. Успенский, — и ныне еще не могут не поражать путешественника как своим величественным характером, так и своим местонахождением за пределами безлюдной и безводной пустыни». Вместе с тем, он с грустной иронией отмечал нещадное разграбление произведений искусства этого непохожего на другие очага древневосточной цивилизации: «От Дамаска и Бейрута по всей Сирии можно встречать в частных руках бюсты и рельефы из Пальмиры, легко отличимые как по чертам лица и отделке волос на голове, так в особенности по одежде. ... Многие из обитателей этого исторического города получили вкус к исследованию его надгробных памятников и доставляют оттуда новые археологические предметы» [7, с. 120, 121]. Не исключено, что часть похищенных и проданных произведений искусства древней Пальмиры оказалась после создания Дамасского музея в его коллекциях. Однако главным источником музейных поступлений со временем стали археологические раскопки.

Начатые в 1902 году под руководством немецкого археолога Отто Пухштейна (Otto Puchstein; 1856–1911) регулярные научные исследования

Пальмиры на протяжении своей более чем вековой истории надолго прерывались из-за политических событий и войн и вновь продолжались немецкими, французскими, швейцарскими, польскими и сирийскими экспедициями вплоть до 2011 года, когда из-за новой угрозы военных действий археологические и реставрационные работы пришлось остановить.

В 2015 – начале 2016 и в 2017 годах десятилетиями заботливо поднимаемые из руин и восстанавливаемые памятники пальмирской школы восточно-эллинистического искусства были безжалостно и бессмысленно разрушены боевиками ИГИЛ (организации, запрещенной на территории РФ). 18 августа 2015 г. от их рук погиб известный

сирийский археолог, уроженец Пальмиры Халед аль-Асаад (Khaled al-Asa'ad, 1932–2015), автор и соавтор ряда книг и статей о прошлом художественной культуры Сирии и Пальмиры, хранителем древностей которой он был более сорока лет (рис. 8). Благодаря заботам и мужеству Халеда аль-Асаада наиболее ценные памятники, вошедшие в коллекцию Музея Тадмура⁹, основанного в 1961 г., были эвакуированы в Национальный музей Дамаска и спасены от уничтожения. Среди них — обнаруженный на территории лагеря Диоклетиана (кон. III – нач. IV в.) рельеф мехариста (погонщика верблюдов) с оруженосцем и выразительная, внушительных размеров (выс. 3,5 м), высеченная в камне фигура могучего Льва, укрывающего маленькую газель. Обнаруженная в ограде святилища богини Аллат (II в.), которую в Пальмире отождествляли с несколькими греко-римскими божествами, в том числе и с Артемидой, и почитали как защитницу диких животных, статуя Льва охраняла вход в Музей Тадмура. На левой лапе зверя устрашающего вида сохранилась умиротворяющая арамейская надпись с просьбой к богине «благословить того, кто не проливает кровь близ святилища» [13, р. 64–68] (рис. 9а, 9б).

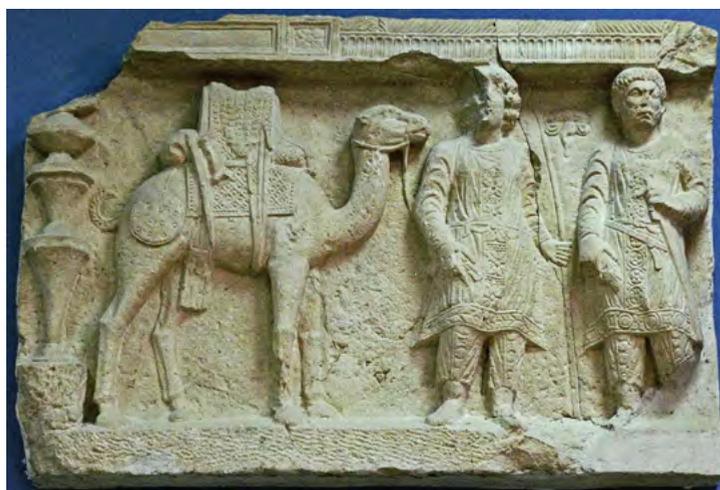
Спасенные памятники пополнили коллекцию искусства Пальмиры, основу которой составили произведения, открытые в 1930-х годах и позднее, с возобновлением раскопок после Второй мировой войны. В 1935 году в Дамаск был перевезен гипогей Йархаи — один из уникальных образцов ансамбля подземной погребальной архитектуры и скульптуры, созданный, согласно надписи, в 108 году. Архитектор М. Экошар в середине 1930-х годов реконструировал основную часть подземной гробницы в подвальном этаже строящегося нового здания Дамасского музея (рис. 10а, 10б).

Наряду с большим и разнообразным собранием искусства Пальмиры, включающим статуи и барельефы, фрагменты мозаичных полов и живописи, произведения мелкой пластики, изделия из цветного стекла и расписной керамики, Национальный музей Дамаска обладает коллекциями или отдельными памятниками, происхождение которых имеет подчас не столь длительную, но не менее романтическую историю, связанную с открытиями давно забытых центров древних цивилизаций.

Первым из них оказался *Дура-Европос*, само наименование которого, установленное позднее, являет своего рода исторический казус¹⁰. Скрытый песками в течение семнадцати столетий некогда процветающий форпост на правом берегу Евфрата, он дает пример сказочного «второго рождения» древнего города, объединявшего, подобно Вавилонской башне, людей разных верований и традиций. Основанный между 300 и 280 годом

8. **Халед аль-Асаад** (1932–2015), археолог, хранитель древностей Пальмиры. Фото: thearabweekly.com

9а. **Мехарист с оруженосцем и верблюдом. Рельеф на саркофаге.** Известняк. Римский период. Из Лагеря Диоклетиана. Конец III – начало IV в. Камень. Скульптура Пальмиры из Музея Тадмура. Фото: Т.Х. Стародуб, 2009

9б. **Статуя Льва из святилища Аллат в Пальмире.** II век. Камень. Скульптура Пальмиры из Музея Тадмура. Фото: Т.Х. Стародуб, 2009

10а. **Погребальный пир
Йархаи с супругой
в окружении семьи.**

Горельеф.
Известняк.
Пальмира.
108 г.
Ниша западной экседры.
Национальный музей
Дамаска.
Фото: Arian Zwegers, 2009,
источник: wikimedia.org

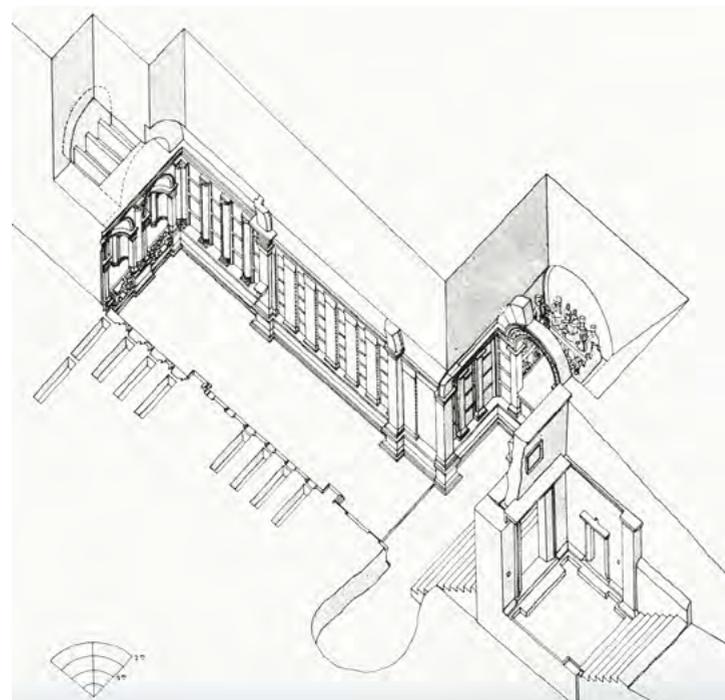

10б. **Реконструкция
гробницы Йархаи
в подземном этаже
Национального музея
Дамаска.**

Архитектор М. Экошар.
1936.
Аксометрия.
Фото: [19, с. 192]

до н.э. Селевком I Никатором, диадохом Александра Македонского, на протяжении своего почти пятисотлетнего существования Дур-Европос последовательно был колонией греко-македонян, парфян и римлян, в 256 и 257 гг. подвергся нападению и разгрому войсками персидского царя Шапура I, а в 260–273 годах оказался в составе государства Пальмиры. Утратив значение форпоста на торговых и военных путях, покинутый жителями, полуразрушенный город некоторое время был приютом отшельников-христиан, но постепенно окончательно опустел и бесследно растворился в пустыне.

Однако в марте 1920 года — в чрезвычайно сложный для Сирии период неустойчивой государственной власти и sporadических военных действий в Сирийской пустыне — неожиданное событие близ арабского селения Калат ас-Салихия на Евфрате привело к открытию давно исчезнувшего и забытого города, который вернул себе не только древнее имя, но и памятники, во многом изменившие представление об истории художественной культуры эллинизированного Востока. «Три года назад, — писал в 1924 году американский археолог и историк Джеймс Генри Брестед (James Henry Breasted, 1865–1935), — имя Дур было известно нам лишь по нескольким незаметным

упоминаниям греческих и латинских источников, и можно с уверенностью утверждать, что немногие, если и вообще кто-нибудь из исследователей древнего мира знал, что такое место когда-либо существовало» [15, р. 1] (рис. 11). Солдаты британского отряда, стоявшего лагерем возле неизвест-

ных тогда развалин, рыли траншею и неожиданно наткнулись на выступающие из земли фрагменты с живописью, которые впоследствии оказались частью украшенной росписью стены храма Зевса-Баала, или Бела, названного также исследователями «Храмом Пальмирских богов». Оценив важность находки, британские военные немедленно сообщили о ней находившемуся в Багдаде востоковеду Дж.Г. Брестеду, попросив его приехать. К депеше они приложили рисунок и краткое сообщение командующего отрядом капитана М.К. Мерфи: «30-го сего месяца я обнаружил некоторые старинные настенные росписи в прекрасной степени сохранности. Эти росписи находятся в западном углу форта и включают фигуры в натуральную величину — трех мужчин, одной женщины и три другие, частично стертые. Цвет в основном красный, желтый и черный. Есть также некоторые записи, которые я попытался воспроизвести ниже. Буду рад, если Вы отправите это в нужное место...». Получив сообщение, Брестед незамедлительно отправился в путь. «Подкрадываясь к Евфрату так тихо и быстро, как только могли, — писал он позднее, — мы достигли Дура-Салихии, как раз когда британцы собирались начать свое отступление...» Оставался один день, однако этого было достаточно, чтобы оценить значение открытия и, более того, прийти к смелому выводу, что «в росписях Дура мы имеем часть потерянного ранее восточного предшественника византийского искусства» [15, р. 2].

Впоследствии это событие существенно повлияло как на развитие археологии Сирии, так и на состав коллекций Дамасского музея, который в начале своей истории стал обладателем такого уникального памятника восточно-эллинистической настенной живописи, как «Жертвоприношение жреца Конона» из Храма Бела, а через полтора десятилетия принял от Дура-Европос другой неожиданный дар.

В период 1928–1937 годов, после первых раскопок, проведенных в крайне сложной и опасной политической обстановке 1922–1923 бельгийским историком античности Францем Кюмоном (Franz Valéry-Marie Cumont, 1868–1947) — именно ему удалось выяснить первоначальное название города, — в Дура-Европос работала совместная экспедиция Йельского университета и французской Академии надписей и изящной словесности. За несколько сезонов раскопок, которыми руководил Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952, рис. 12), историк античности и археолог, профессор Петербургского и Йельского (Нью-Хейвен, США) университетов, было обнаружено и расчищено несколько культовых сооружений разных конфессий, с отвечающими их назначению произведениями живописи и скульптуры разной степени сохранности. Однако самое значимое событие произошло во время 6-го

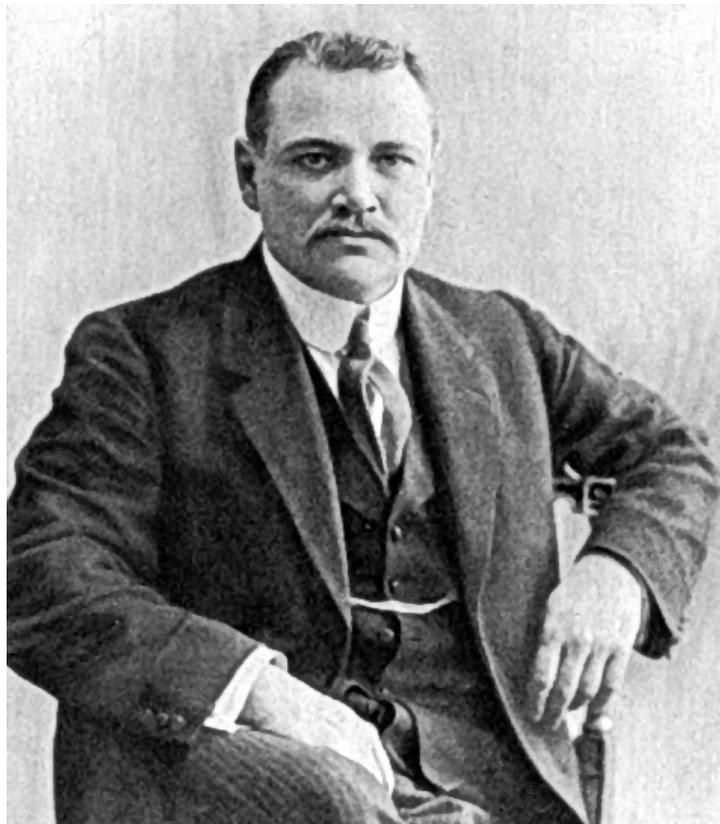

11. Джеймс Генри Брестед (1865–1935), первый исследователь Дура-Европос. Фото: goodreads.com

сезона, осенью 1932 — весной 1933 года, когда был открыт памятник «необыкновенного масштаба и потрясающей красоты» [9, с. 20], полностью перевернувший прежние представления об искусстве ближневосточной древности.

Под слоями песка, предусмотрительно насыпанного обитателями древнего города перед уходом от наступающей армии персов, прекрасно сохранилась синагога, согласно арамейской надписи, завершённая строительством в 245 году. Здание включало три галереи, обступающие двор, молельный зал длиной 13,3 м, глубиной 7,7 м и высотой 7 м и помещение для священнослужителей. В синагогу вели две двери, предназначенные одна — для мужчин, другая — для женщин [12, с. 160]. Самым удивительным оказался зал; его стены с узкими окнами вверху были полностью покрыты росписями на темы священной истории евреев, выполненными красками по штукатурке и прекрасно сохранившимися. В книге 1938 года М.И. Ростовцев подробно описал историю спасения этого единственного в своем роде памятника. По согласованию со Службой древностей Сирии, в 1935 году росписи синагоги были заботливо отделены от стен архитектором экспедиции Генри Пирсоном (H. Pearson) и перевезены в Дамаск. «Здесь главный зал (и двор) синагоги с ее подлинными картинами и потолком из расписанных глиняных плиток были искусно восстановлены г-ном Пирсоном в Новом музее Дамаска... Синагога теперь стоит во дворе музея точно так, как она стояла в Дура в 256, тщательно отреставрированная во всех деталях и защищенная от главного врага живописи — сырости» [23, р. 101]. Росписи синагоги, хотя и составляют единый ансамбль, объединенный общей идеей, выдают «разные руки» их исполнителей, по-видимому, ориентированных одни — на западные, греко-римские,

12. **Михаил Иванович Ростовцев** (1870–1952), историк античности, исследователь искусства Дура-Европос. Фото: relstud-hist.spbu.ru

другие — на восточные, парфянские образцы. Пример изящного соединения в искусстве Дура-Европос характеристик разнонаправленных школ живописи эллинизированного Востока демонстрирует еще один экспонат Дамасского музея — фрагмент росписи с изображением крылатой богини на шаре с венком в правой и с пальмовой ветвью в левой руке, обнаруженный в небольшой «парфянской бане» и датированный последней третью II века (рис. 13а, 13б, 13с).

Казалось бы, незначительное происшествие весной 1928 года на северо-западе Сирии, к северу от города-порта Латакии, античной Лаодикеи, подарило миру археологический памятник, история которого уходит в глубь тысячелетий. Крестьянин, распахивая плугом прибрежный участок близ небольшого средиземноморского залива Минет-эль-Бейда (араб. «Белая гавань»), задел лемехом камень, который оказался частью свода заброшенной древней гробницы. О неожиданной находке сообщили в Службу древностей Сирии и Ливана. Осмотр места, которое определили как некрополь, предположив, что расположенный в 800 м холм Рас-Шамра мог быть курганом, не вызвал большого интереса. Тем не менее план гробницы и образцы найденной вокруг керамики отправили в Лувр. Хранитель Отдела восточных древностей Рене Дюссо (René Dussaud, 1868–1958) заметил сходство обнаруженного погребения со сводчатыми гробницами древнего Крита и предположил, что некрополь близ порта в заливе Минет-эль-Бейда мог принадлежать

большому городу. Так, благодаря случайности был обнаружен *Угарит* — город-государство эпохи бронзы, возникший в раннем неолите как поселение. Во II тысячелетии до н.э. Угарит был центром международной торговли, создал клинописный алфавит и играл важную роль в жизни и политике Средиземноморья и Передней Азии, но в начале XII века до н.э. был разрушен загадочными «народами моря», заброшен и забыт.

Археологические исследования, которые привели к открытию Угарита, начались в 1929 году под эгидой французской Академии надписей и изящной словесности и под руководством востоковеда Клода Шеффера (Claude F.-A. Schaeffer, 1898–1982), который возглавлял их до 1939 года и, после вызванного Второй мировой войной перерыва, в 1948–1963 [16, р. 6; 29, р. 5–8]. Работы велись на холме Рас-Шамра и в его окрестностях, включая городище Минет-эль-Бейда. В 1949 году на Рас-Шамре был найден один из наиболее значительных (несмотря на малые размеры) экспонатов Дамасского музея — глиняная табличка с древнейшим алфавитом [4, с. 67, 69] (рис. 14).

В 1970-х годах зона раскопок расширилась. Вновь случайно в 4 км к западу от Рас-Шамры в ходе работ по созданию туристической зоны был обнаружен угаритский царский город на мысе Рас Ибн Хани, который в одних текстах называется «Угаритом моря», в других *Би'рути*, или «/город/ колодцев». В ходе работ, начатых в 1975 г. группой французских и сирийских археологов, были открыты два царских дворца 2-й пол. XIII в. до н.э., укрепления, великолепные дома знати (в том числе так называемый Северный дворец), гробницы. В отличие от Угарита, *Би'рути*, защищенный крепостью, возник в эпоху эллинизма и существовал вплоть до правления Юстиниана (527–565 гг.) [12, pp. 81–82; 29, р. 8]. Археологические исследования городищ Угарита, проводившиеся почти 70 лет и вновь прерванные в 2011 году из-за гражданской войны в Сирии, открыли «столичные кварталы, храмы, остатки крепостной стены, необъятный Царский дворец и множество частных домов» [29, р. 8], в которых, помимо архивов клинописных табличек с текстами на древних языках Средиземноморья, было найдено множество произведений искусства. Ныне они хранятся в музеях Сирии (в Дамаске, Латакии, Халебе) и в Лувре.

Собрание Национального музея Дамаска, помимо архива табличек с алфавитным и силлабическим письмом (документы, угаритский эпос, мифы), включает художественные произведения, искусно выполненные в разных материалах и техниках. Уникальный пример работы по слоновой кости с инкрустацией цветными металлами представляет голова юного бога или принца, уцелевшая от небольшой статуи, вырезанной в цельном бивне

13а. **Жертвоприношение Конона.**

Дура-Европос.

Храм Бела.

I в. н. э.

Фото: bornindamascus.

blogspot.com

13б. **Реконструкция росписей молельного зала синагоги.**

Общий вид.

245 год.

Фото: s3.amazonaws.com

13с. **Настенная роспись из т. н. парфянской бани.**

Дура-Европос.

Последняя треть

II века н. э.

Высота 1,28 м,

ширина 0,85 м.

Фото: [19, ил. 194, с. 178]

14. Табличка

с угаритским
алфавитом —

абецедарий.

XIV в. до н. э.

Угарит (Рас-Шамра).

Клинопись.

Глина.

5,1 x 1,3 см.

Фото: unesco.org

слона. Местный стиль с некоторыми египетскими и малоазийскими включениями демонстрируют две бронзовые с позолотой статуэтки угаритских богов, стоящего — Баала и сидящего — Эла, отличающиеся выразительной передачей возраста и характера, и неожиданно «домашняя», выточенная из известняка фигурка бородатого старика в высокой шапке и запашном халате, который уютно устроился в кресле, поставив ноги на скамеечку [29, il. 13, p. 130]. Свидетельством контактов Угарита с разными странами служат такие далекие по стилю экспонаты, как найденная в Царском дворце печать хеттского царя Мурсили II (ок. 1321–1295 до н.э.) и чаша из египетского фаянса, обнаруженная в одной из гробниц некрополя Рас-Шамры (рис. 15а, 15b, 15с, 15d).

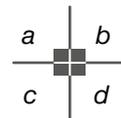
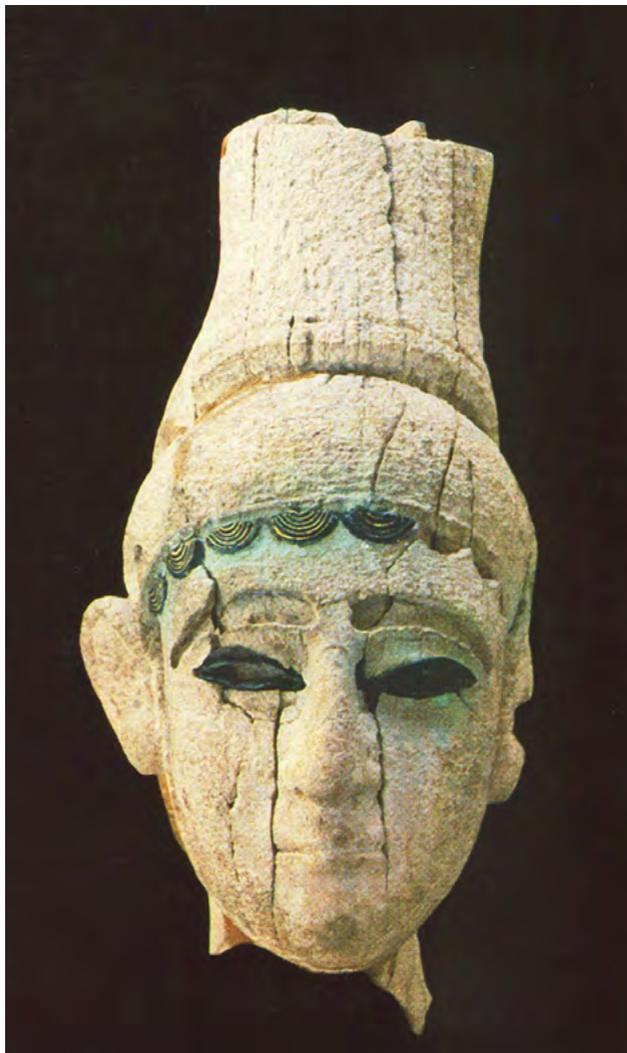
Третье неожиданное и чрезвычайно важное для истории Древнего Востока открытие произошло тоже случайно, в месопотамской части Сирии. В 1933 году в 11 км от города Абу-Камаль на правом берегу Евфрата местные бедуины в поисках надгробного камня для умершего соплеменника копали возвышенность Телль-Харири (араб. Холм шелка) и наткнулись на фрагмент статуи. О находке узнали французские власти, и в середине декабря того же года на Телль-Харири появились археологи. На месте найденной статуи был обнаружен храм богини плодородия Иштар. Раскопки следующих сезонов открыли древний город-государство *Мари*, который, хотя и пережил несколько катастроф, но в целом в период между 2900 и 1759 гг. до н.э. процветал как политический и торговый центр

со смешанным шумерским и восточно-семитским населением на путях между Двуречьем, Сирией и Левантом.

В 1933–1938, 1951–1954 и 1960–1974 годы археологическими работами на Телль-Харири руководил французский археолог-востоковед Андре Парро (André Parrot; 1901–1980). Раскопки проводились ежегодно до 2011 года, когда были остановлены на неопределенное время из-за начала гражданской войны в Сирии. Десятилетиями нелегкого труда освобождаемый из плена камень, песок и земли город эпохи бронзы подвергся варварскому нападению вооруженных банд и разграблению, особенно храмы Иштар и Дагона, царский дворец и общественные бани. К счастью, заслуживающие изучения и музейных экспозиций материалы вывозились по завершении каждого сезона.

Самыми многочисленными находками на Телль-Харири были глиняные таблички с клинописными текстами на аккадском языке: более 30 тысяч писем и множество разного рода документов, освещающих историю Мари, его верования, обычаи правителей и народа, политические и торговые отношения с другими странами. Значительная часть этого архива хранится в Дамасском музее наряду с произведениями статуарной скульптуры, мелкой пластики, настенной живописи, декоративного и ритуального искусства.

Художественная культура Мари была пропитана традициями искусства Двуречья, что подтверждает найденная Андре Парро в 1952 г. в раскопках храма божества Нинни-заза вотивная

15а. **Голова принца.**

Царский дворец.
XIII век до н. э.
Инв. № 3601.
Слоновый бивень,
инкрустация золотом,
серебром, бронзой
и камнем.
15 x 10 см.
Инв. № 3601.
Искусство Угарита.
Фото: wikimedia.org

15b. **Статуэтки богов:
стоящего — «Баал»**

(выс. 12,2 см; инв. № 3372)
и сидящего — «Эл»
(выс. 13,5 см; инв. № 3373).
Бронза, облицовка
золотым листом. XIV–XIII в.
до н. э. Искусство
Угарита.
Фото: [19, ил. 122; 121]

15с. **Гербовая печать
царя хеттов**

Мурсили II
(ок. 1321 –
1295 до н. э.), аккадская
надпись хеттскими
иероглифами.
Хлорит, гравировка.
5,1 x 1,4 см.
Инв. № 3562.
Искусство Угарита.
Фото: unesco.org

15d. **Чаша с нильскими
рыбками и лотосами.**

Из гробницы Южного
некрополя.
Египетский фаянс,
коричневато-черная
роспись
под бирюзово-зеленой
глазурью.
Диам. 13 см.
Инв. № 7119. Искусство
Угарита.
Фото: unesco.org

статуя царя Ику-Шамагана, правителя Мари около 2400–2350 г. до н.э. Имя царя названо в вотивной аккадской надписи, как обычно, на спине изображенного: «Ику-Шамагана, царя Мари статую его

землемер посвятил Нинни-заза» [18, 168–171]. Как и другие царские статуи, она отличается от похожих одна на другую характерных для искусства древней Месопотамии вотивных фигурок

размером, материалом, тщательной отделкой и дает пример удачного соединения типического и индивидуального. Скульптурный «портрет» царя — полуобнаженного, в пышной длинной многоярусной юбке, с длинной бородой и бритой головой, с широко открытыми большими глазами под арками инкрустированных лазуритом бровей, стоящего с поднятыми к груди руками со скрещенными пальцами, — выразителен и легко узнаваем. Другим заслуживающим особого внимания экспонатом Дамасского музея стала найденная в том же храме статуэтка Великой певицы — Ур-нанши. Близкая царским статуям по стилю, материалу и технике исполнения, она неожиданна по композиции, поскольку представляет храмовую певицу сидящей, скрестив открытые голые ноги, на низкой круглой подставке и в короткой пышной юбке выше колен.

К тому же периоду принадлежат обнаруженные в храмах бога солнца Шамаша и бога плодородия Дагона два фрагмента фризов с ритуальными сценами, выполненными инкрустацией слоновой кости, перламутра и цветного камня в одноцветное полотно из плотно притертых друг к другу сланцевых пластин. В 1966 году в раскопках двух дворцовых помещений были обнаружены фрагменты настенных росписей, на одном из них сохранилось выразительное изображение в профиль головы воинственного бородатого мужчины в высокой шапке необычной формы, которая могла быть царским головным убором (рис. 16a, 16b, 16c, 16d).

Особое место в коллекции памятников, раскопанных в Мари, занимают изделия из золота и драгоценных камней, найденные в глиняном сосуде в одном из дворцовых помещений и определяемые как сокровища Ура — древнейшего города-государства в Южной Месопотамии. Основание к такому определению дает надпись шумерской клинописью на длинной восьмигранной бусине из лазурита: «Посвящение бога Кала Месаннипады, царя Ура, Кансу, царю Меры (Мари)»¹¹ — свидетельство дипломатических отношений между этими двумя городами-государствами. Самый известный и необычный экспонат из сокровищ Ура в Дамасском музее — лазуритовая статуэтка бога Анзу с телом большекрылой птицы и обернутыми золотым листом хвостом рыбы и головой льва (рис. 17a, 17b).

Расширяющийся ареал археологических открытий послужил причиной основания в 1931 году Музея Халеба, который стал центром хранения и изучения сирийских древностей, в то время как Дамасский музей постепенно раздвигал хронологические рамки своих коллекций.

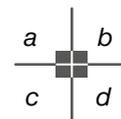
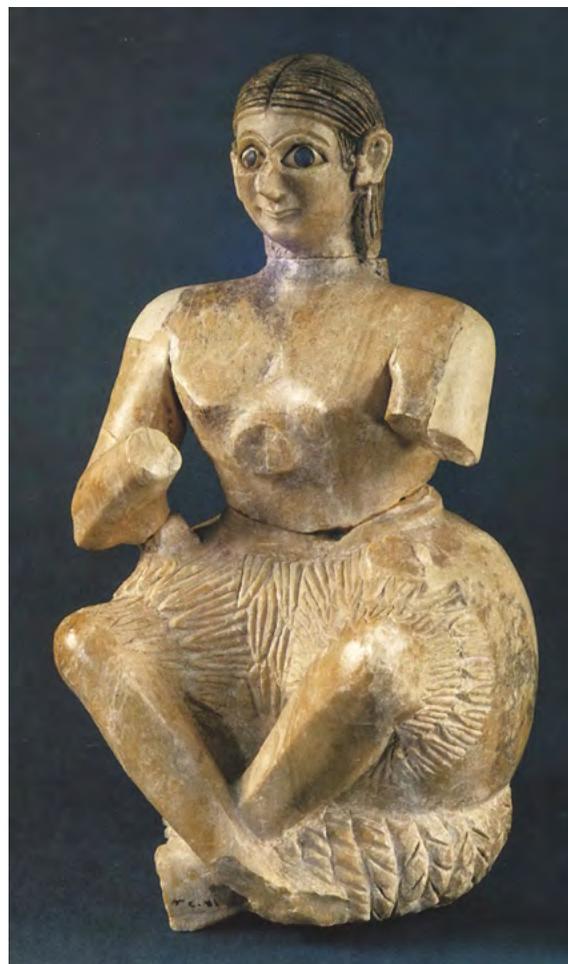
Причиной кардинального изменения концепции музея послужили начатые в 1936 году раскопки Каср аль-Хайр аль-Гарби (араб. «огражденный дворец-сад Западный»), о существовании которого уже

было известно как от Пьетро делла Валле и Алоиса Мюзилы, так и от других путешественников. Раскопки проводились под руководством Даниэля Шлюмберже (Daniel Schlumberger; 1904–1972), французского археолога, ориенталиста, автора введенного в науку определения «Эллинизированный Восток», которое объединило по-разному впитавшие эллинистическое влияние культурные центры Передней и Центральной Азии¹² (рис. 18).

К выводу о необходимости раскопок Западного замка-дворца Д. Шлюмберже пришел в результате осмотра руин и окружающего района Пальмиры с воздуха, во время учебного полета военного самолета в мае 1936 года [25, pp. 198–199]. Каср аль-Хайр аль-Гарби, расположенный примерно в 60 км к западу-юго-западу от Пальмиры, был частью большого сельскохозяйственного поместья — резиденции омейядского халифа Хишама (правил в 724–743 н.э.) и включал внутри крепостной ограды двухэтажный дворец, хан (караван-сарай) и баню. В раскопках дворца в ноябре 1936 года в двух прямоугольных комнатах, которые служили лестничными клетками, а следовательно, были проходными, неожиданно открыли «застилающие» пол каждого помещения сюжетные росписи, выполненные красками по сухой штукатурке. В регионе, хорошо знакомом с техникой напольной мозаики и не испытывающем недостатка в тессерах из цветного камня, трудно объяснить замену мозаики живописью.

В 1937 г. росписи были осторожно сняты с полов, перевезены в Дамасский музей «терпеливым и умелым архитектором г-ном Генри Пирсоном» [24, pp. 86–87] и установлены в экспозиционном зале вертикально, как настенные картины. По композиции одинаково подобные парадному ковру — центральное поле, обведенное каймой, — по сюжетам и стилю они различны. Роспись с помещенным в центре медальоном, включающим полуфигуру предполагаемой богини земли Геи, и с симметричным изображением над ней двух человеко-тритонов, названных Д. Шлюмберже «морскими кентаврами» [24, p. 95], тяготеет к античной традиции. Панно с изящным рисунком флейтиста и «лютнистки» в верхнем регистре и мастерским изображением стремящегося поразить газель скачущего на коне охотника-лучника во втором ярусе вызывает ассоциации с наследием иранского искусства эпохи Сасанидов. Первоначально центральное поле обеих росписей было разделено на три регистра с разными сценами. Однако нижние сцены, значительно пострадавшие, в 1970-х гг. были скрыты цоколем и теперь обе росписи выглядят как двухъярусные и лишены нижней полосы бордюра¹³.

Открытые раскопками Каср аль-Хайр Западного необычные образцы сюжетной живописи, фрагменты декора из лепного и литого стука с резьбой

16а. **Статуя царя Ику-Шамагана.**
Второе царство Мари (ок. 2400–2350 г. до н. э.). Алебастр, лазурит (брови).
Выс. 113 см.
Вид в фас (фото: М. Куйльман) и в профиль (фото: А. Милена).
Искусство Мари.
Фото: flickr.com

16б. **Статуэтка храмовой певицы Ур-нанши.**
Эпоха царских династий периода 2645–2460 до н. э.
Алебастр.
Выс. 26 см.
Искусство Мари.
Фото: [19, ил. 66, с. 87]

16с. **Жертвоприношение.**
Восстановленный фрагмент фриза из храма Шамаша.
2645–2460 до н. э.
Перламутр, слоновая кость, красный известняк, прессованный камень (сланец).
25,7 x 17,1 см.
Искусство Мари.
Фото: [5, с. 58]

16d. **Фрагмент настенной росписи из дворцовой комнаты.**
Период 2040–1870 до н. э.
Высота 12,5 см, ширина 9,6 см.
Искусство Мари.

и/или раскраской, рельефы, удивительно точно передающие повадки птиц и зверей, сквозные орнаментальные решетки, горельефные фигуры всадника, правителя на троне, орла, части предполагаемой статуи халифа Хишама, — всё это опрокинуло былые представления об искусстве эпохи халифата Омейядов и средневекового арабского мира и привело к созданию в Национальном музее Дамаска отдела исламского искусства.

Вход в построенное к 1936 году музейное здание, в котором главное место заняли находки из Пальмиры и Дура-Европос, решили оформить реконструкцией входного портала дворца Каср аль-Хайр аль-Гарби. Это удачное решение было подсказано тем, что в процессе раскопок стук, из которого был выполнен рельефный декор портала, стал осыпаться и уникальный памятник инженерного и пластического искусства оказался под

17а. Бусина

(около 2650 до н. э.).

Лазурит.

1,9 x 11,8 см.

Сокровища Ура в Мари.

Фото: unesco.org

17б. Орел с головой льва.

Около 2650 до н. э.

Лазурит, золото, смола,

медь.

Высота 12,8 см,

ширина 11,8 см.

Сокровища Ура в Мари.

Фото: [19, ил. 55, с. 44]

18. Даниэль

Шлюмберже (1904–1972),

французский археолог,

востоковед,

исследователь Пальмиры,

руководитель раскопок

замка-дворца Каср

аль-Хайр аль-Гарби.

Фото: archi-wiki.org

угрозой полного разрушения. Начатые в 1939 году работы потребовали многих лет преодоления инженерных и технических трудностей, прежде чем удалось собрать всё до детали, перевезти в Дамаск и совместить портал омейядского дворца с главным входом в здание музея, открытого в 1950 году (рис. 19а, 19б, 19с, 19д).

Собрание музея, неустанно пополняющееся результатами старых и новых археологических раскопок, новых открытий (например, города-государства Эбла — «мировой державы» эпохи бронзы¹⁴) и коллекционной деятельности, нуждалось в расширении хранилищ и экспозиционных площадей. Проект М. Экошара изначально предусматривал такое развитие благодаря выделенной под строительство музея обширной территории к югу от реки Барада — с севера от Дамасского университета и с запада от кульгово-благотворительного комплекса Такийя Сулейманийа (сер. XVI в., арх. Синан).

В 1953 году начались работы по возведению под прямым углом к зданию 1936 года трехэтажного крыла, предназначенного для размещения постоянной экспозиции памятников культуры и искусства Древнего Востока, периодов правлений исламских династий и современной Сирии. Кроме того, были выделены помещения для временных выставок и для библиотеки. Введенная в эксплуатацию в 1963 году, эта часть музея включила также Дамасский зал, предназначенный для конференций и лекций и оформленный в стиле характерного для Дамаска приемного зала XIX века. В 1974 году были добавлены помещения, отведенные экспонатам эпохи палеолита, а в 2004 крыло, предназначенное для временных выставок, было переоборудовано в постоянную экспозицию коллекций неолитических древностей (рис. 20а, 20б, 20с).

Помимо интерьеров здания экспозиция художественных памятников разных эпох и стилей разместилась в специально разбитом для этого парке внутри музейной ограды. «Залы» под открытым небом спасли от уничтожения такие уникальные памятники, как монументальный «Лев-Аллат» из Музея Тадмура.

Со времени основания Национального музея Дамаска в 1919 году прошло более 100 лет. Небольшая учебная коллекция, ориентированная на изучение письменной арабской культуры и сирийских древностей, трудами археологов, палеографов, историков культуры и искусства разрослась в огромное собрание историко-художественного музея мирового значения, обладающего ценнейшими коллекциями памятников культуры и искусства разных эпох, цивилизаций и регионов. Образцы восточно-эллинистической и сиро-византийской художественной культуры, как и раннего искусства арабской рукописной книги свидетельствуют

19а. Гея и «морские кентавры».

Роспись пола.

5,21 x 4,43 м.

Каср аль-Хайр аль-Гарби.

109 г. х. / 727 год.

Фото: museumwnf.org

© Discover Islamic Art (MWNF)

не только о богатстве и разнообразии музейных коллекций, но и о широте научных интересов их собирателей (рис. 21, 22, 23, 24).

В наши дни Национальный музей Дамаска включает шесть основных отделов: 1) палеолита, 2) неолита,

3) сиро-восточных древностей, 4) эллинистическо-римской античности и византийского периода, 5) исламского времени, 6) современного искусства. Подвергнутый тяжелому испытанию в годы гражданской войны, закрытый для посещения на семь лет, с 2011

19b. **Музыканты
и всадник.**

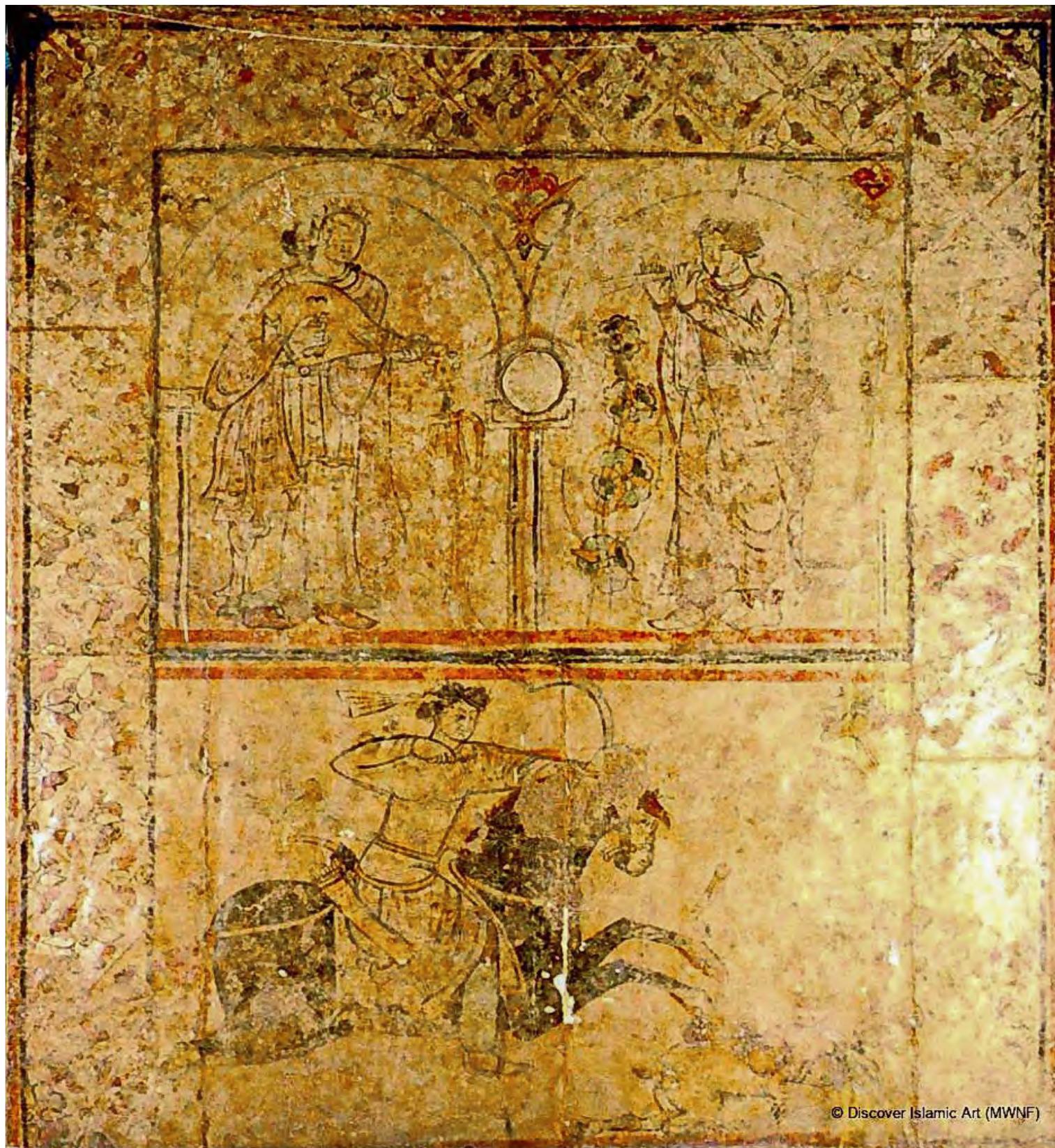
Роспись пола.

5 м х 4,85 м.

Каср аль-Хайр аль-Гарби.

109 г. х. / 727 год.

Фото: museumwnf.org

© Discover Islamic Art (MWNF)

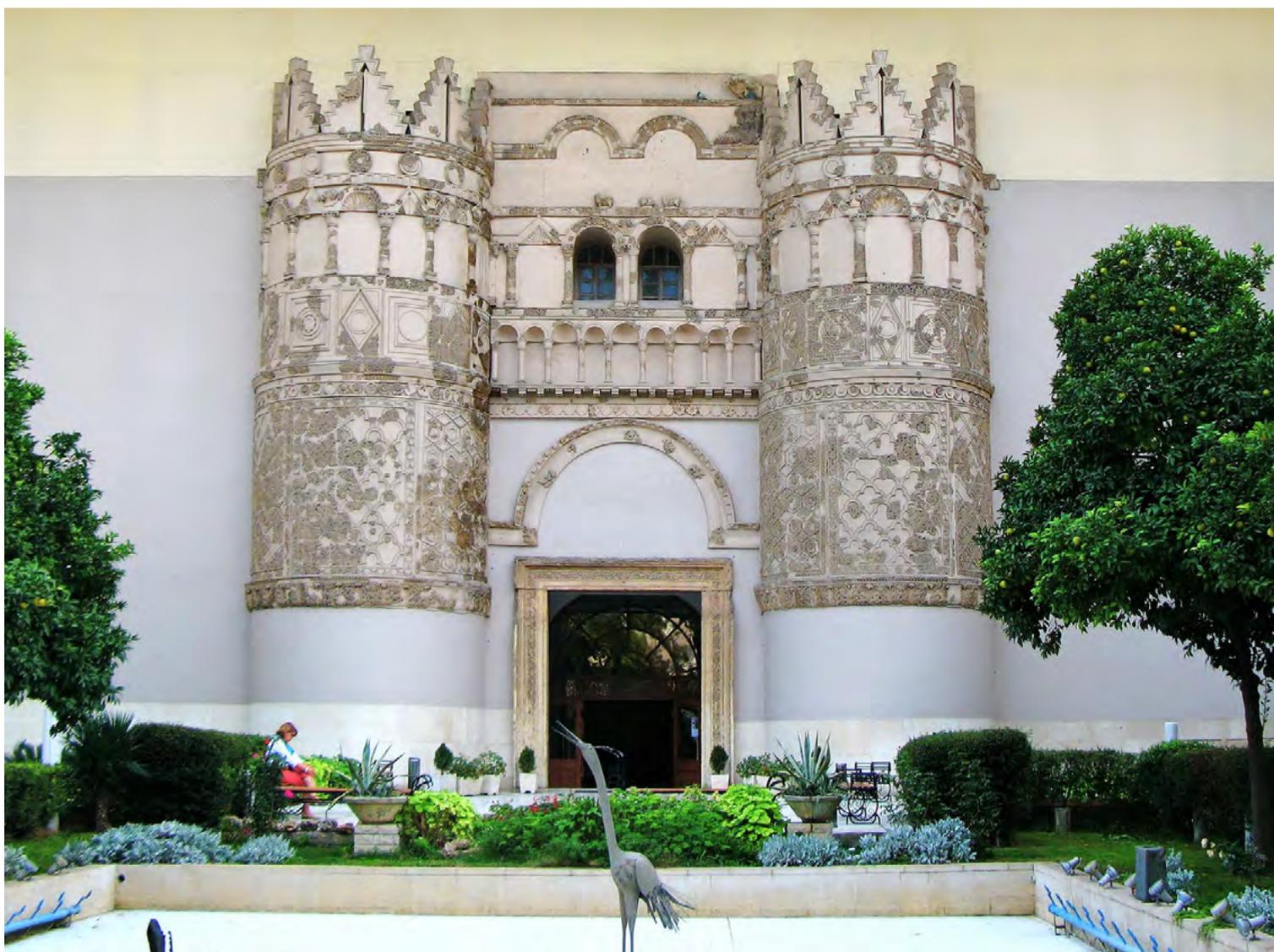
до конца октября 2018 года, музей устоял; его сотрудники сохранили не только ценнейшие музейные коллекции, но и, в соответствии с замыслами основателей Дамасского музея, — его значение и функционирование как очага знания, хранилища древневосточных культурных ценностей и сирийского центра арабской художественной культуры.

Примечания

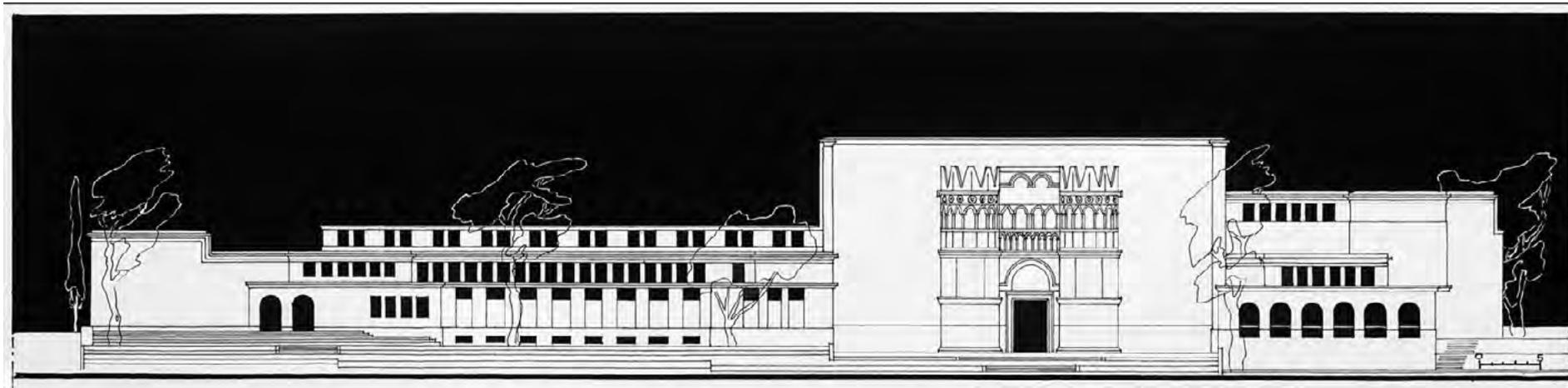
1. Перевод И.Ю. Крачковского.
2. Медресе аль-Адилиия названо по имени султана аль-Малик аль-Адил Сайф ад-дин (1196–1218 гг.), названного Великим строителем; его купольная гробница в стенах медресе завершена в 619 г.х. /1222 г.

19с. **Лев.** Декоративное панно.
Литье, резьба.
Стук. Из музея Тадмура.
Фото: Т.Х. Стародуб, 2009

19d. **Реконструкция центральной части дворцового фасада замка Каср аль-Хайр аль-Гарби.**
Литье, резьба.
Стук.
Вход в Национальный музей Дамаска.
Фото: Т.Х. Стародуб, 2009

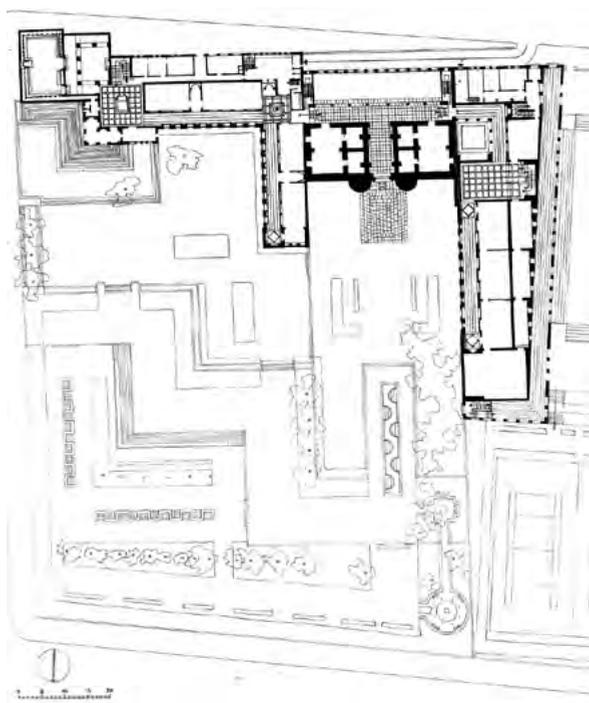

20a. **М. Экошар.**
Проект фасада здания.

Национальный музей
Дамаска. 1930-е гг.
Фото: archnet.org

20b. **М. Экошар.**
План здания.

Национальный музей
Дамаска. 1930-е гг.
Фото: archnet.org

20c. **Лев, держащий
между лапами голову
быка.**

Статуя перед фасадом
Национального музея
Дамаска.
Из Латакии.
Камень.
II-I вв. до н. э. – I-II вв.
Фото: ancientworld.
hansotten.com

3. Текст доступен на ресурсе «Nakladatelství Academia», URL: <https://www.academia.cz/uploads/media/preview/0001/07/a9d77645612dfc97d82d1aa61989da3117a3dd75.pdf>.

4. «Замки пустыни» — сельскохозяйственные поместья в Сирийской степи, созданные халифами династии Омейядов (661–750 гг.) для принцев и/или для остановки караванов, но со временем заброшенные и поглощенные песками.

5. Пальмирена (Palmyrena), по определению К. Михаловского, — «Пальмира, вместе с окружающими ее районами пустыни и находящимися там оазисами» [3, с. 7].

6. Шаммар — одно из крупных кочевых племен Аравии и Ирака.

7. Вениамин бен Иона Тудельский, раввин из испанского городка Тудела [11, с. 920].

8. Книга была опубликована на английском и французском языках. Название приведено в оригинальной орфографии; издание доступно на ресурсе «Smithsonian Libraries», URL: <https://library.si.edu/digital-library/book/ruinspalmyraoth00wood> или в формате PDF: <https://s3.us-east-1.amazonaws.com/media.archnet.org/system/publications/contents/10376/original/DTP102761.pdf?1440683111>.

9. Тадмур, или Тадмор, — наименование до-античной Пальмиры [6, с. 196–198] и города, основанного в 1929–1932 гг. археологом Анри А. Сейригом, генеральным директором древностей Французского

**21. Сосуд для питья
в форме бюста Коры.**

Керамика, зеленая глазурь.

Выс. 22,5 см.

Хомс (Сирия).

I в. до н. э. – I в. н. э.

Фото: unesco.org

**22. Мозаика пола
церкви городка Халава
на левом берегу
Евфрата.**

Цветной камень.

Три фрагмента.

Общий размер

4,80 м х 1,39 м.

471 г.

Открыта в 1970 году.

Фото: [19, ил. 221]

23. Св. Михаил.

Фрагмент стеной
росписи из церкви
монастыря Дейр Мар Якуб
близ Кара, 89 км к северу
от Дамаска.

XII век.

92 x 62 см.

Фото: [19, ил. 219, с. 185]

24. Страница Корана.

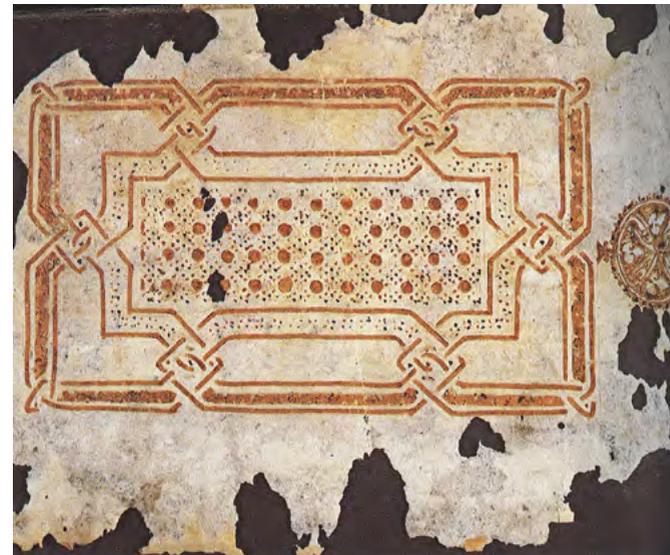
Мечеть Омейядов
в Дамаске.

298 г. х. / 911 г.

Пергамент

(края повреждены).

Фото: [19, ил. 219, с. 237]

мандата в Сирии и Ливане, на окраине древней Пальмиры для переселения обитавших в руинах людей и продолжения раскопок.

10. По мнению М.И. Ростовцева, в наименовании города соединились ассирийское слово *duru* — «общее для нескольких ассирийских городов-крепостей» и означающее «форт или бург», и македонское «Европос» [22, р. 93] — древнее наименование одного или более городов в Македонии (<https://findwords.info/term/europos>).

11. Английский перевод надписи см.: <http://www.unesco.org/culture/museum-for-dialogue/item/en/54/lapis-lazuli-bead>.

12. *L'Orient hellénisé, l'art grec et ses héritiers dans l'Asie non méditerranéenne* (Éditions Albin Michel, Paris, 1970), рус. перевод: Шлюмберже Д. Эллинизированный Восток. Греческое искусство и его наследники в несредиземноморской Азии. М.: Искусство, 1985.

13. Автору статьи довелось видеть росписи полностью в конце 1969 г.

14. Эбла, современный Телль Мардих, в 55 км к юго-западу от Халеба. Раскопки Римского университета Ла Сапиенца с 1964 г.

Литература

1. Бартольд В.В. Сочинения. Том IX. Работы по истории востоковедения. М.: Наука, 1977. 966 с.
2. Крачковский И. Арабская академия в Дамаске и ее члены // Восток. Журнал литературы и искусства. Книга вторая. М.; СПб.: Всемирная литература, 1923. С. 134–136.
3. Пальмира: Альбом / Текст: Казимеж Михаловский; фотографии: Анджей Дзевановский; перевод с польского: Юзеф Недома. Варшава: Аркады, 1968. 32 с., 88 ил.
4. Сидорова Н.А., Стародуб Т.Х. Города Сирии. М.: Искусство, 1979. 232 с. (Города и музеи мира).
5. Стародуб Т.Х. Искусство Ближнего Востока // История искусства. Т. I. М.: Белый город, 2012. С. 34–93.
6. Стародуб Т.Х. Пальмира: средокрестие культур Востока и Запада, античности и раннего средневековья // Искусствознание. 2011. № 3/4. С. 195–232.
7. Успенский Ф.И. Археологические памятники Сирии // Известия Русского археологического института в Константинополе. Т. VII. Вып. 2–3. София: [б. и.], 1902. С. 94–212 (Пальмира – с. 120–133).
8. Фармаковский Б.В. Живопись в Пальмире // Известия Русского археологического института в Константинополе. Т. VIII. Вып. 3, 1902. С. 172–198, табл. XXI–XXVII.
9. Чаковская Л.С. Воплощенная память о Храме: художественный мир синагог Святой Земли III–VI вв. н. э. М.: Индрик, 2011. 368 с., ил.
10. Шарафутдинова Р.Ш. Итальянский путешественник Пьетро делла Валле как востоковед (к 400-летию со дня рождения) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1987 г. Часть 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. С. 171–176.
11. Энциклопедический словарь. – Т. Va (10): Вальтер – Венути / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892. 488 с.
12. Al-Mathaf al-Watany bi Dimashq. Dalil mukhtasir. 1969, 311 p., album ill. (In Arabic).
13. Bounni A., Al'as'ad Kh. Palmyre. Histoire, monuments et musée. Damas: Dar El-Fikr, 1982, 143 p., photos.
14. Bounni A. The Problem of the Identification of the City on Ras Ibn Hani, Syria // The Archaeology of Jordan and Beyond. Series: Studies in the Archaeology and History of the Levant, Volume: 1. Brill, 2000. P. 81–82.
15. Breasted J.H. The oriental forerunners of Byzantine painting: First-Century wall painting from the fortress of Dura on the Middle Euphrates // Oriental Institute Publications, vol. 1. Chicago: The University of Chicago, 1924. 105 p.
16. Curtis A. Ras Shamra, Minet el-Beida and Ras Ibn Hani: The Material sources // Handbook of Ugaritic studies / Edited by Wilfred G.E. Watson and Nicolas Wyatt. Brill. Leiden. Boston. Köln, 1999. Ch. 2. P. 5–27.
17. Écochard M. Le nouveau musée de Damas // Mouséion, 1946, Vol. 55–56, no. I–II. Paris: Office International des Musées, 1946. P. 107–143.
18. Lambert M. Les inscriptions des temples d'Ishtar et de Ninni-zaza. Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale. Vol. 64. No. 2 (1970). P. 168–171.
19. Land des Baal. Syrien – Forum der Völker und Kulturen. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1982 (In Arabic; translation from German). 387 S.
20. Musil A. Kuşejr 'Amra. Kaiserliche Akademie der Wissenschaften in Wien. Wien: Druck u. Verl. d. K. K. Hof- und Staatsdruckerei, 1907. 1: Textband, 238 S. 2: Tafelband, Bl., 41 Taf.
21. Musil A. Palmyrena. A Topographical Itinerary / Edited by J.K. Wright. New York: American Geographical Society (Oriental Explorations and Studies, No. 4), 1928. 367 p.
22. Rostovtzeff M. Caravan Cities / Transl. by D. & T. Talbot Rice. Oxford: Clarendon Press, 1932. xiv, 232 p., XXXV Pls., 6 Figs, 5 maps & plans.
23. Rostovtzeff M.I. Dura-Europos and its Art. Oxford: Clarendon Press, 1938.
24. Schlumberger D. Deux fresques omeyyades // Syria. T. 25 fasc. 1. 1946. P. 86–102.
25. Schlumberger D. Les fouilles de Qasr el-Heir el-Gharbi (1936–1938): Rapport préliminaire // Syria. T. 20, Fasc. 4 (1939). P. 195–238, 324–373.
26. Vitalone M. Il Diario di viaggio in Persia di Pietro della Valle: un confront con le Lettere // Annali di Ca' Foscari. Serie occidentale/orientale, XLII. 2003. No. 3. P. 205–222.
27. Watenpaugh H. Museums and the Construction of National History in Syria and Lebanon // The British and French Mandates in Comparative Perspective / Ed. N. Méouchy and P. Sluglett. Leiden: E.J. Brill, 2004. P. 185–202.
28. Wood R. and al. The ruins of Palmyra, otherwise Tedmor, in the desert. London, 1753. 170 p., 57 ils.
29. Yon M. The City of Ugarit at Tell Ras Shamra. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2006. 179 p.
30. Žďárský P. Alois Musil / English transl. by N. Dunn. Praha: Czech Academy of Sciences, 2019. 24 p., ils. URL: <https://www.academia.cz/uploads/media/preview/0001/07/a9d77645612dfc97d82d1aa61989da3117a3dd75.pdf> .

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Стародуб Татьяна Хамзяновна — доктор искусствоведения, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: t.starodub@gmail.com

References

1. Bartold V.V. *Sochinenija. Tom IX. Raboty po istorii vostokovedenija* [Writings. Vol. 9. Works on the history of oriental studies]. Moscow, Nauka Publ., GRVL, 1977. 966 p. (In Russian).
2. Krachkovskij I. Arabskaja akademija v Damaske i ee chleny [Arab Academy in Damascus and its members]. *Vostok. Zhurnal literatury i iskusstva – East. Literature and Art Journal*. 2nd book. Moscow, St. Petersburg, Vsemirnaja literatura Publ., 1923, pp. 134–136. (In Russian).
3. *Pal'mira* [Palmyra]. Album. Translated from Polish by Juzef Nedoma. Warsaw, Arkady Publ., 1968. 32 p., 88 il. (In Russian).
4. Sidorova N.A., Starodub T.Kh. *Goroda Sirii* [Syrian cities]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 232 p. (In Russian).
5. Starodub T. Kh. Iskusstvo Blizhnego Vostoka [Art of the Middle East]. *Istoriya iskusstva* [History of Art]. Moscow, Belyi gorod Publ., 2012, Vol. 1, pp. 34–93. (In Russian).
6. Starodub T.Kh. Pal'mira: sredokrestie kul'tur Vostoka i Zapada, antichnosti i rannego srednevekov'ja [Palmyra: the midst of the cultures of the East and West, the ancient world and the early Middle Ages]. *Iskusstvoznaniye – Art Studies*, 2011, No. 3–4, pp 195–232. (In Russian).
7. Uspenskiy F.I. Arheologicheskie pamyatniki Sirii [Archaeological sites of Syria]. *Izvestiya Russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole – Bulletin of the Russian Archaeological Institute in Constantinople*, 1902, vol. 7, issue 2–3, pp. 94–212 (Palmyra – pp. 120–133). (In Russian).
8. Farmakovskij B.V. Zhivopis' v Pal'mire [Painting in Palmyra]. *Izvestiya Russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole – Bulletin of the Russian Archaeological Institute in Constantinople*, 1902, vol. 8, issue 3, pp. 172–198, tabl. 21–27. (In Russian).
9. Chakovskaja L.S. *Voploshhennaja pamjat' o Hrame: hudozhestvennyj mir sinagog Svjatoj Zemli III–VI vekov* [The embodied memory of the Temple: the artistic word of the synagogues of the Holy Land of the 3rd–6th centuries A.D.]. Moscow, Indrik Publ., 2011. 368 p., il. (In Russian).
10. Sharafutdinova R.Sh. Ital'yanskiy puteshestvennik P'etro della Valle kak vostokoved (k 400-letiyu so dnya rozhdeniya) [Italian traveler Pietro della Valle as an orientalist (on the occasion of his 400th birthday)]. *Pis'mennye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. XXI godichnaya nauchnaya sessiya LO IV AN SSSR (doklady i soobshcheniya)* [Written monuments and problems of the history of culture of the peoples of the East. 21st annual scientific session of the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences (reports and messages)]. Moscow, Nauka Publ., GRVL, 1987, part 1, pp. 171–176. (In Russian).
11. Brockhaus F.A., Efron I.A. (publ.) *Ehntsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. Va (10). St. Petersburg, Tipolithography of I.A. Efron, 1892/ 488 p/ (In Russian)
12. Muhammad Abû-I-Faraj 'Ush, 'Adnân Jundî, Bashîr Zuhdî. *Al-Mathaf al-Watany bi Dimashq. Dalil mukhtasar* [A concise guide to the National Museum of Damascus]. Damascus, Dar al-Hayah, 1969. 311 p., album ills. (In Arabic).
13. Bounni A., Al'as'ad Kh. *Palmyre. Histoire, monuments et musée*. Damas, Dar El-Fikr, 1982. 143 p., photos.
14. Bounni A. The Problem of the Identification of the City on Ras Ibn Hani, Syria. *The Archaeology of Jordan and Beyond*. Series: Studies in the Archaeology and History of the Levant, Volume 1. Brill, 2000. Pp. 81–82.
15. Breasted J.H. The oriental forerunners of Byzantine painting: First-Century wall painting from the fortress of Dura on the Middle Euphrates. *Oriental Institute Publications*, vol. 1. Chicago: The University of Chicago, 1924. 105 p.
16. Curtis A. Ras Shamra, Minet el-Beida and Ras Ibn Hani: The Material sources. *Handbook of Ugaritic studies*. Edited by Wilfred G.E. Watson and Nicolas Wyatt. Brill, Leiden, Boston, Köln, 1999. Ch. 2. Pp. 5–27.
17. Écochard M. Le nouveau musée de Damas. *Mouseion*, 1946, vol. 55–56, no. I–II, pp. 107–143.
18. Lambert M. Les inscriptions des temples d'Ishtar et de Ninni-zaza. *Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale*, 1970, vol. 64. No. 2, pp. 168–171.
19. *Land des Baal. Syrien – Forum der Völker und Kulturen*. Mainz am Rhein Verlag Philipp von Zabern, 1982 (In Arabic; translation from German). 387 S.
20. Musil A. Kūşejr 'Amra. *Kaiserliche Akademie der Wissenschaften in Wien*. Wien, Druck u. Verl. d. K. K. Hof- und Staatsdruckerei, 1907. 1: Textband, 238 S. 2: Tafelband, Bl., 41 Taf.
21. Musil A. *Palmyrena. A Topographical Itinerary*. Edited by J.K. Wright. New York, American Geographical Society (Oriental Explorations and Studies, No. 4), 1928. 367 p.
22. Rostovtzeff M. *Caravan Cities*. Transl. by D. & T. Talbot Rice. Oxford, Clarendon Press, 1932. xiv, 232 p., XXXV Pls., 6 Figs, 5 maps & plans.
23. Rostovtzeff M.I. *Dura-Europos and its Art*. Oxford, Clarendon Press, 1938.
24. Schlumberger D. Deux fresques omeyyades. *Syria*. T. 25, fasc. 1, 1946, pp. 86–102.
25. Schlumberger D. Les fouilles de Qasr el-Heir el-Gharbi (1936–1938): Rapport préliminaire. *Syria*. T. 20, fasc. 4, 1939, pp. 195–238, 324–373.
26. Vitalone M. Il Diario di viaggio in Persia di Pietro della Valle: un confronto con le Lettere. *Annali di Ca' Foscari. Serie occidentale/orientale*, 2003, XLII, No. 3, pp. 205–222.
27. Watenpaugh H. Museums and the Construction of National History in Syria and Lebanon. *The British and French Mandates in Comparative Perspective*. Ed. by N. Méouchy and P. Sluglett. Leiden, E.J. Brill, 2004. P. 185–202.
28. Wood R. and al. *The ruins of Palmyra, otherwise Tedmor, in the desert*. London, 1753. 170 p., 57 ils.
29. Yon M. *The City of Ugarit at Tell Ras Shamra*. Winona Lake, Indiana, Eisenbrauns, 2006. 179 p.
30. Žďárský P. *Alois Musil*. English transl. by N. Dunn. Praha, Czech Academy of Sciences, 2019. 24 p., ils. Available at: <https://www.academia.cz/uploads/media/preview/0001/07/a9d77645612dfc97d82d1aa61989da3117a3dd75.pdf>.

ABOUT AUTHOR: Starodub, Tatiana Khamzyanovna — D.Sc. (Art Studies), Chief Researcher, the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation.
E-mail: t.starodub@gmail.com

Для цитирования | For citation:

Starodub T.X. Национальный музей Дамаска: история и коллекции // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 1 (20). С. 234–259. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.01.017> URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/158>

Starodub T.Kh. National Museum of Damascus: History and Collections. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2021, No. 1 (20), pp. 234–259. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.01.017> Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/158> (In Russian).